

Даже когда говорится о воздействии на молодого Пушкина державинского представления о вдохновении, о высокой роли поэта или о преемственности Пушкина от Державина в описании осени и зимы — речь в конечном счете сводится к установлению все тех же «соответствий», «созвучий», реминисценций.

Белинский, как помним, ставя вопрос теоретически, требовал объяснить причины «живой связи» Пушкина с прошлым, в частности с Державиным, объяснить, опираясь на историю, закономерность наследования и продолжения традиции. Фактически же изучение темы пошло по линии эмпирической, по линии *накопления*, но не *объяснения* фактов. Эта позиция исследователей в свою очередь требует объяснения.

Обращает на себя внимание то ограничение темы «Пушкин и Державин», которое мы наблюдаем, знакомясь с работами, ей посвященными, ограничение строго определенными хронологическими рамками. Практически изучается не тема «Пушкин и Державин» в целом, а отношение *молодого Пушкина* к Державину в пору формирования его дарования — с 1814 по 1825 г.

Тем самым обращение Пушкина к Державину мотивируется ученичеством молодого поэта. Установленный богатый сравнительный материал «созвучий» подтверждает тезис об искании поэтом своего пути, когда отсутствие самостоятельности создавало возможность отталкиваться от чужих образов, цитировать понравившиеся стихи и т. д.

Отношение Пушкина к Державину при таком подходе теряет свою индивидуальность, свою особенность, ибо одновременно исследуется отношение Пушкина в те же годы к другим поэтам, устанавливаются многочисленные «созвучия» его поэзии с творчеством Карамзина, Жуковского, Батюшкова, Давыдова и многих других... Державин теряется в толпе других поэтов, не выясняется, как относился Пушкин к особому, державинскому, видению мира и принципам его художественного изображения, его эстетическому новаторству, как понимал его роль в великом историческом сближении литературы с действительностью. Эти вопросы не изучаются, или обходятся, или топаются в эмпирических фактах «соответствия».

Чем объясняется такое хронологическое ограничение темы и сведение ее к установлению «созвучий»? Понять эти причины необходимо, ибо в таком понимании темы и принципов ее исследования проявился не субъективный произвол историков литературы, а ее обусловленность и мотивированность определенной историко-литературной концепцией. Прямо эта концепция не сформулирована в работах, посвященных данной